

Научная статья

УДК 908/929

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.7>

ИЗ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И. И. ДМИТРЕНКО

Олег Владимирович Матвеев

Кубанский Государственный университет (д. 149, ул. Ставропольская, Краснодар, 350049, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, профессор

vim12@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1630-1484>

Аннотация. Введение. Автор рассматривает историко-литературное наследие И. И. Дмитренко как целостное явление, считает, что оно составляло важное место в развитии провинциальной историографии дореволюционной России. **Материалы и методы.** В работе задействован историко-системный метод, позволивший рассмотреть жизненный путь и историческое наследие И. И. Дмитренко как целостную систему, в которой все блоки и элементы (история кубанского казачества, провинциальная историография, служба казачьего офицера, литературная и общественная деятельность, персоналия и др.) взаимосвязаны и обусловлены. Источниковую базу составили архивные фонды федерального и регионального значения, а также исторические и литературные произведения И. И. Дмитренко, выявленные в столичных и областных материалах периодической печати, сборники исторических документов, составленных историком и др. **Анализ.** Автор уточняет ряд данных о жизни и наследии И. И. Дмитренко. Исследование публикаций И. И. Дмитренко в «Кубанских областных ведомостях» показало, что его статьи и заметки являются содержательным источником по персональной истории Войска, дают биографические сведения, краткие характеристики кубанских генералов и офицеров. Одним из главных направлений историко-литературного творчества И. И. Дмитренко становится сохранение исторической памяти кубанского казачества. Он обращался к этому в своей публицистике, исторических статьях, в архивных разысканиях, результатом которых стали фундаментальные сборники документов. Фундаменталь-

ный сборник документов, созданный И. И. Дмитренко, не был по достоинству оценен современниками. Дополнительного изучения требуют периоды жизни и творчества И. И. Дмитренко в 1903–1917 и 1920–1936 гг. **Результаты.** Главной заслугой историка была большая археографическая работа, введение в научный оборот большого количества редких документов, позволивших представить раннюю историю казачества Кубани и Терека. Историческое наследие казачьего офицера напоминало о славных страницах героического прошлого, критически осмысливало роль государства и чиновников в жизни казачества. Драматическая судьба историка как в зеркале отразила в себе противоречивую эпоху в жизни страны, которой он беззаветно служил.

Ключевые слова: провинциальная историография, история кубанского казачества, И. И. Дмитренко, историко-литературное наследие, археографическая деятельность

Для цитирования: Матвеев О. В. Из историко-литературного наследия И. И. Дмитренко // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 601-613. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.7>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 17.07.2023.

Статья принята к публикации: 26.08.2023.

Research article

ON I. I. DMITRENKO'S HISTORICAL AND LITERARY HERITAGE

Oleg V. Matveyev

Kuban State University (149, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350049, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

vim12@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1630-1484>

Abstract. Introduction. The author considers the historical and literary heritage of I. I. Dmitrenko as an integral phenomenon, claiming that it was an important place in the development of provincial historiography of pre-revolutionary Russia. **Materials and methods.** The work uses the historical-systemic method, which made it possible to consider the life path and historical heritage of I. I. Dmitrenko as an integral system in which all blocks and elements (the history of the Kuban Cossacks, provincial historiography, the service of a Cossack officer, literary and social activities, personalities, etc.) are interconnected and conditioned. The source base comprises archival funds of federal and regional significance, as well as historical and literary works by I. I. Dmitrenko, identified in the capital and regional materials of the periodical press, collections of historical documents compiled by a historian, etc. **Analysis.** The author specifies a number of data about the life and legacy of I. I. Dmitrenko. A study of I. I. Dmitrenko's publications in Kubanskies Oblastnyye Vedomosti showed that his articles and notes are a meaningful source on the personal history of the Troops, provide biographical information, and brief descriptions of Kuban generals and officers. One of the main directions of historical and literary creativity of I. I. Dmitrenko is the preservation of the historical memory of the Kuban Cossacks. He addressed this in his journalism, historical articles, ar-

chival searches, which resulted in fundamental collections of documents. The fundamental collection of documents compiled by I. I. Dmitrenko was not appreciated by his contemporaries. The periods of life and work of I. I. Dmitrenko in 1903–1917 and 1920–1936 require additional study. **Results.** The main merit of the historian was a great archaeological work, the introduction into scientific circulation of a large number of rare documents that made it possible to present the early history of the Cossacks of the Kuban and the Terek. The historical heritage of the Cossack officer reminded of the glorious pages of the heroic past, critically comprehended the role of the state and officials in the life of the Cossacks. The dramatic fate of the historian, as in a mirror, reflected the contradictory era in the life of the country, which he selflessly served.

Keywords: provincial historiography, history of the Kuban Cossacks, I. I. Dmitrenko, historical and literary heritage, archaeological activity

For citation: Matveyev O. V. On I. I. Dmitrenko's historical and literary heritage. *Humanities and law research*. 2023;10(4): P. 601-613. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.7>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.06.2023.

The article was approved after reviewing: 17.07.2023.

The article was accepted for publication: 26.08.2023.

Введение. Вторая половина XIX – начало XX в. явились важнейшим периодом российской провинциальной историографии, которая как особое направление исторической мысли России долго игнорировалась [4, с. 283]. Основной фигурой в провинциальном историописании стал не историк-профессионал, а любитель, представитель местной интеллигенции. Однако это не снижает достоинства работ местных историков по археологии, этнографии, истории, культуре областей, которые отличает горячая увлеченность родной стариной, трудолюбие, бескорыстие. Их сочинениям уже были присущи теоретическое осмысление, наличие определенной авторской позиции, системный поиск архивных материалов и многообразие источниковой базы, использование и оценка современной авторам научной исторической литературы [4, с. 284].

В развитии российской провинциальной историографии этого времени были активно задействованы кубанцы. Несмотря на наличие ряда работ по истории кубанского краеведения, отдельным персоналиям [5, 41 и др.] о наследии многих местных дореволюционных историков имеются лишь самые общие сведения.

К когорте основательно подзабытых досоветских исследователей истории Кубани и кубанского казачества, безусловно, относится имя археографа, историка, журналиста Ивана Ивановича Дмитренко (1860 – не ранее 1936 г.). Автор статьи не раз сталкивался с ситуацией, когда даже в научных диссертациях наследие этого авторитетного историка игнорировалось, а фамилия искажалась. Сегодня об И. И. Дмитренко имеются лишь небольшие очерки справочного характера кубанского краеведа В. П. Бардадыма [3] и историка терского казачества Э. В. Бурды [7], содержащие ряд неточностей. Весомый вклад И. И. Дмитренко в изучение ранней истории хопёрцев отметил обстоятельный и глубокий исследователь линейного казачества Кубани В. А. Колесников [34, с. 43], однако целостное обращение к жизненному пути, историческому и литературному наследию И. И. Дмитренко до сих пор не имело места. Данная статья призвана в чем-то восполнить этот пробел.

Материалы и методы. Исследование основано на принципе историзма, предполагающего анализ исторической персоналии и его наследия в соответствии в контексте исторической эпохи, во взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. В работе задействован историко-системный метод, позволивший рассматривать жизненный путь и историческое наследие И. И. Дмитренко как целостную систему, в которой все блоки и элементы (история кубанского казачества, провинциальная историография, служба казачьего офицера, литературная и общественная деятельность, персоналия и др.) взаимосвязаны и обусловлены. Применяется историко-сравнительный метод, позволяющий оценить

вклад историка в кубанское краеведение и русскую провинциальную историографию в сравнении с другими представителями этой среды, а также историко-биографический метод, направленный на изучение определенных жизненных ситуаций и отношения к ним посредством изучения личных документов и сочинений историка.

Источниковую базу составили архивные фонды федерального и регионального значения: Российский государственный военно-исторический архив, фонд 412 – Сведения о русских войсках, их управлении и занятиях в мирное время (коллекция); Государственный архив Российской Федерации, фонд «Е. П. Пешкова. Помощь политическим заключенным»; Государственный архив Краснодарского края, фонд 396 – Войсковой штаб Кубанского казачьего войска, а также исторические и литературные произведения И. И. Дмитренко, выявленные в столичных и областных материалах периодической печати, сборники исторических документов, составленных историком и др.

Анализ. В. П. Бардадым считал, что И. И. Дмитренко родился «в семье казака» [3, с. 158]; Э. В. Бурда также сообщал о рождении историка «в семье потомственного кубанского казака» [7]. Но в послужном списке отца Дмитренко, Ивана Антоновича, четко записано: «Из дворян Черноморского казачьего войска» [10, л. 247]. Правда, в опубликованном перечне дворян, внесенных в дворянские родословные списки Кубанской области с 1795 по 1912 гг., род Дмитренко не присутствует. По-видимому, И. А. Дмитренко, отец историка, не успел оформить соответствующие документы для Ставропольского Дворянского собрания. Этим очевидно и объясняется запись в послужном списке Ивана Ивановича: «Сын войскового старшины Кубанского казачьего войска» [42, л. 8]. Однако в принадлежности казачьего историка к среде войсковой элиты сомневаться не приходится, тем более что сам он дослужился до чина полковника, введившего обладателя последнего в число потомственных дворян.

В изученных послужных списках И. И. Дмитренко и его отца, И. А. Дмитренко, к сожалению, не отразилась информация, из какой станицы происходил Иван Иванович; фамилия Дмитренко на Кубани – достаточно распространенная. В письме украинскому историку А. М. Лазаревскому И. И. Дмитренко говорил о себе: «запорожец, кубанец, истый казак, собиратель всего, что касается дорогого Запорожья» [44]. Гордость за принадлежность к славному роду проявлялась не только на уровне семейной памяти, но и в тематике работ казачьего офицера, в которых много внимания уделено героическим страницам черноморского казачества. По-видимому, детские годы И. И. Дмитренко были связаны с Таманью, где есаул Иван Антонович Дмитренко с 1863 г. служил заседателем Таманского окружного сыскного начальства [10, л. 247 об.]. Об этом косвенно свидетельствует и запись в графе послужного списка об учебе в Керченской

Александровской гимназии [42, л. 8]. Керчь располагалась напротив Тамани, достаточно было только пересечь пролив.

Судя по переписи Черноморского войска 1794 г., семья прадеда историка, казака Незамаевского куреня Тимофея Дмитренко обосновалась «в городе Тамане» в числе первых переселенцев [39, с. 171]. Среди детей Тимофея в переписи указан годовалый Антон. По-видимому, Антон Тимофеевич Дмитренко уже принадлежал к числу старшин Черноморского войска, сумел выправить дворянское звание. Об этом свидетельствует упомянутая выше строка из формулярного списка И. А. Дмитренко о происхождении из дворян Черноморского казачьего войска [10, л. 247]. Иван Антонович Дмитренко родился 18 апреля 1823 г., в службу вступил казаком в 7-й пеший полк в 1838 г., спустя год стал урядником, «за отличие против горцев» был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия, в 1844 г. произведен в хорунжие, в 1847 г. – в сотники, участвовал в различных боях и походах в Закубанье, служил в Абинском укреплении, воинским начальником Темрюкской станицы; в 1853 г. произведен в есаулы, помимо Георгиевской награды был удостоен ордена Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и бронзовой медали «В память войны 1853–1856» [10, л. 247–250 об.], дослужился до чина войскового старшины. Из этого же документа узнаем имя, отчество и девичью фамилию супруги офицера. Женой Ивана Антоновича и матерью Ивана Ивановича Дмитренко стала дочь есаула Коржевского Мария Романовна [10, л. 250 об.]. Известно, что семья Коржевских пользовалась большим авторитетом в г. Темрюке, а войсковой старшина Роман Романович Коржевский в 1875 г. сдавал свой земельный участок в ст. Курчанской в аренду.

И. И. Дмитренко появился на свет 7 января 1860 г. Родители сумели дать будущему историку хорошее образование, поскольку он поступил в Керченскую Александровскую гимназию. Однако по какой-то причине юноша эту гимназию не окончил: в списке выпускников учебного заведения в 1870–1880 гг. фамилия И. И. Дмитренко отсутствует. В. П. Бардадым писал, что И. И. Дмитренко «с отличием окончил полный курс 2-й Санкт-Петербургской гимназии» [3, с. 158]. Необходимо уточнить, что при этой гимназии Дмитренко лишь выдержал экзамен за гимназический курс для поступления во 2-е военное Константиновское училище в 1881 г.

29 августа 1882 г. юнкер Дмитренко был произведен в унтер-офицерское звание. За 2 года пребывания в стенах училища И. И. Дмитренко получил системное образование, сформировался физически и духовно. Не раз потом он с теплотой вспоминал константиновское братство, суровую школу возмужания [26].

12 августа 1883 г. он был произведен в старшие хорунжие и направлен на службу в 1-й Екатеринодарский конный полк Кубанского казачь-

его войска. Екатеринодарский полк постоянно дислоцировался в Кубанской области, и, в отличие от других кубанских полков, служба его носила преимущественно комендантский, охранной, военно-полицейский характер. В мае-июне 1883 г. состоялось перемещение сотен полка из Майкопа в Екатеринодар, поэтому молодому офицеру предстояло служить в войсковой столице. 16 мая 1884 г. он был назначен делопроизводителем полкового суда. Кроме того, начальству было удобно посылать его в командировки, не отрывая от службы командиров сотен и взводов. Так, в июне-сентябре 1884 г. И. И. Дмитренко командирован во Владикавказ «для обучения обращения с летучим телеграфным аппаратом полковника Гершельмана» [42, л. 9], в августе-сентябре 1885 г. – «в лагерь под город Ставрополь для участия в полевых поездках офицеров». 25 сентября 1885 г. И. И. Дмитренко был назначен исполняющим дела полкового адъютанта, 31 декабря того же года произведен в сотники [42, л. 9]. Его аккуратность и тщательность в оформлении отчетов, докладов, справок, завидное трудолюбие обратили на него внимание командования [3, с. 158]. Все чаще сотнику Дмитренко стали поручать ответственные задания, требовавшие обращения в войсковой архив.

Сам офицер в часы досуга стал пробовать себя на литературной ниве. По-видимому, одними из первых его сочинений стали репортажи о пребывании в Екатеринодаре 21–23 сентября 1888 г. императора Александра III с семьей, которые были напечатаны в № 41, 44–46 «Кубанских областных ведомостей». Спустя 10 лет дополненное описание И. И. Дмитренко визита царской семьи на Кавказ было напечатано отдельной брошюрой в Санкт-Петербурге. Несмотря на официально-пафосный характер этого сочинения, автор сумел передать искренность чувств стариков, офицеров, нижних чинов, школьников, видевших своего императора, зафиксировал подробности встречи. Ценным для станичных краеведов является приложение к этой работе, где помещен список стариков, участвовавших в почетном карауле 21 сентября 1888 с указанием станиц, откуда они прибыли, и их наград [40, с. 83–94].

Описание важного для Кубанской области визита полковым адъютантом 1-го Екатеринодарского полка было отмечено. 14 ноября 1888 г. И. И. Дмитренко был «Всемилоостивейше награжден золотыми запонками с бриллиантами» [42, л. 9 об.]. 14 октября 1890 г. он был произведен в подьесаулы, 27 октября того же года назначен «журналистом Войскового Штаба», 2 декабря «зачислен по Кубанскому казачьему войску», 21 января 1891 г. «не вступая в должность журналиста, приказом по Кубанскому казачьему войску назначен помощником Начальника Войсковой Мастерской». 6 мая 1891 г. «за отличие по службе» И. И. Дмитренко был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. [42, л. 9 об.] Помимо

своей службы в войсковой мастерской Иван Иванович успевал преподавать в Екатеринодарской военно-фельдшерской школе [35, с. 30].

Он продолжает печататься в «Кубанских областных ведомостях», и, судя по заявлению редакции в ноябре 1894 г. [33], вскоре вошел в число штатных сотрудников этого издания. Ему поручались репортажи о работе Екатеринодарской городской думы, очерки о культурных событиях в войсковой столице, некрологи на скончавшихся генералов Кубанского казачьего войска. Осознавая свою просветительскую миссию, любознательный офицер нередко посещал публичные лекции известных российских ученых и доступным языком пересказывал их кубанским читателям. Так, в марте 1891 г. он, побывав на лекции известного российского физиолога, профессора А. Я. Данилевского в Харьковском Императорском университете, довел до кубанцев основные положения исследований ученого о пище и её влиянии «на физиологию и духовную жизнь существ» [15].

В. П. Бардадым назвал публикацию казачьего офицера, посвященную писанкам – пасхальным яйцам с нанесенным орнаментом – «этнографическим очерком» И. И. Дмитренко [3, с. 159]. В действительности – это пересказ публичной лекции известного украинского этнографа, профессора Харьковского Императорского университета Н. Ф. Сумцова, на которой И. И. Дмитренко побывал 14 апреля 1891 г. Коллекции таких писанок Н. Ф. Сумцов с помощью многочисленных помощников (учителей, священников, крестьян и др.) собирал на Юге России, в том числе, в Темрюкском отделе Кубанской области. Поэтому И. И. Дмитренко счел возможным пересказать содержание лекции, акцентировав внимание на материалах, собранных на Кубани [27].

И. И. Дмитренко в своих статьях и заметках откликается на яркие события в жизни Кубанского казачьего войска. Так, в августе 1891 г. он напечатал корреспонденцию о том, как кубанцы встречали в Екатеринодаре сына Наместника Кавказского Великого Князя Александра Михайловича. В сентябре 1893 г. И. И. Дмитренко с воодушевлением рассказал о том, как в лагерях под Екатеринодаром кубанцы отметили войсковой праздник.

Публикации И. И. Дмитренко в «Кубанских областных ведомостях» являются содержательным источником по персональной истории Войска, дают биографические сведения, краткие характеристики кубанских генералов и офицеров. Так, рассказывая о проходах генерал-майора Г. Г. Рубашевского, отъезжавшего к месту новой службы в Закавказье, Иван Иванович отмечал: «Сам казак, Григорий Григорьевич и во всю свою сорокапятилетнюю службу был неустанным работником на пользу и процветание родного ему Кубанского казачества. Кто так знал и знает службу и быт казака, как Григорий Григорьевич? Ни одна комиссия из учреждаемых в Екатеринодаре по разным во-

просам казачества не проходила без его участия и руководства его Высокого Превосходительства, и всегда мнение его было действительно правильным, потому что вытекало из его опытной службы и знания казака» [30].

В некрологе, посвященном генерал-майору Ивану Абрамовичу Корсуну, Дмитренко писал: «Немного уже осталось старых казаков, так хорошо знающих строй казачьей жизни, участвовавших делом и словом в нескольких преобразованиях как в административном, так и в военном отношениях по управлению Кубанской области и Кубанским казачьи войском. <...> Долго будет жить память об И. А. Корсуне как о честном труженике, замечательном семьянине и добром справедливом начальнике» [14].

Личным отношением наполнен некролог, посвященный генерал-майору Василию Степановичу Варенику. Это был не только военный, но и одаренный общественный деятель, мастер произнесения речей по значимым поводам в жизни кубанцев, которого называли «кубанским Цицероном». «Вспомнились мне слова Василия Степановича на прощальном обеде Наказному Атаману генерал-адъютанту С. А. Шереметеву, – писал И. И. Дмитренко, – когда Василий Степанович начал свое слово так: "Двенадцатого атамана провожаю" и т.д. Да, долго жил Василий Степанович, но и память о нем будет жить вечно в среде черноморцев-кубанцев» [17].

На заседаниях Войскового Собрания казачьи офицеры не раз выступали с докладами о боевой истории казачества, новинках в области военного дела. И. И. Дмитренко старался передать содержание этих докладов в своих заметках в «Кубанских областных ведомостях», сопровождая их комментариями и рассуждениями о необходимости сохранения исторической памяти и опыта предшествующих поколений. Рассказав в апреле 1893 г. о лекции сотника Филимонова, И. И. Дмитренко вдохновенно писал: «В короткий срок времени в Войсковом Собрании товарищи воскресили в нашей памяти деяния пластунов в Севастопольскую кампанию и казаков в Отечественную войну. Нужно надеяться, что и последняя кампания 1877 – 1878 гг. не будет забыта. Много славных подвигов оказали Кубанцы на обоих театрах войны, но уж слишком они молчаливы; зато очень ценимы будут труды тех, кто поведаст нам о геройских подвигах их. Полковник Коллюбакин, описывая Эриванский отряд (Военный сборник 1884 г., с № 4) очень подробно останавливается на действиях всех родов оружия в выдающихся сражениях, но относительно участников этих сражений, Уманского и 2-го Донского конных полков, делает оговорки, что сведений о них не имеется» [22]. Чтобы иметь такие сведения, И. И. Дмитренко призывал создавать источники, записывать воспоминания ветеранов: «Много участников еще здравствуют, много у них еще воспоминаний о славных делах; часто они вспоминают о них в кругу товарищей, но все оста-

ется только достоянием немногих счастливых. Чтобы записать их, поведать всем! Мало одних военных журналов строевых частей, они зачастую слишком сухи, в них нет души участника. Воспоминание одного вызывает воспоминание другого, а все в сумме окажет великую пользу для составителей истории наших Кубанских частей. Ведь подвиг одного есть слава части, слава всего войска» [22].

Осветив для читателей «Кубанских областных ведомостей» содержание лекции сотника Рыбаковского, И. И. Дмитренко акцентировал внимание на роль казаков в ведении разведки [21].

Пересказав сообщение сотника Подгоричани-Петровича о пластунах, Иван Иванович обратил внимание на изменение содержания их боевых качеств в современных условиях. Если в годы Кавказской войны это были элитные команды стрелков и разведчиков, то пластунские батальоны конца XIX в. утратили школу противостояния в плавнях [20].

Любознательный автор корреспонденций не только рассказывал об интересных сообщениях в Войсковом Собрании, но и давал рекомендации для расширения кругозора кубанских офицеров [18].

О системности и широте подходов И. И. Дмитренко к информационному пространству говорит тот факт, что он не только публиковался в «Кубанских областных ведомостях», но и предпринял попытку создания библиографии материалов этой газеты за все время издания. Редакция газеты сообщала в ноябре 1894 г., что «г. Дмитренко составлен и будет издан перечень всех статей, печатавшихся в "Куб-х обл. Вед.", в неофициальной части. Весьма желательно поскорее видеть напечатанной эту работу» [33]. Однако лишь спустя 5 лет часть этой работы была напечатана в «Известиях ОЛИКО» [24].

Постепенно одним из главных направлений историко-литературного творчества И. И. Дмитренко становится сохранение исторической памяти кубанского казачества. Он обращался к этому в своей публицистике, исторических статьях, в архивных разысканиях, результатом которых стали фундаментальные сборники документов.

В конце июля – начале августа 1893 г. в двух номерах столичного еженедельного военного журнала «Разведчик» была напечатана статья И. И. Дмитренко «Подвиг полковника Черноморского войска Тиховского». Лев Лукьянович Тиховский командовал 4-м конным полком, штаб-квартира которого располагалась на Ольгинском кордоне. И. И. Дмитренко представил обстоятельную характеристику особенностей несения казаками пограничной службы [28, с. 614].

Переправлявшихся по льду через Кубань 18 января 1810 г. в 7 верстах от Ольгинского кордона черкесов обнаружил, по словам И. И. Дмитренко, утренний разъезд под командой заурядхорунжего Жирового. Документы говорят, что в описании Дмитренко вкралась неточность: разъ-

ездом из 15 казаков, который обнаружил переправлявшихся черкесов, командовал сотенный есаул Плохой [36, с. 239]. Преувеличена казачьим историком и численность переправившихся черкесов. Их отряд, по словам И. И. Дмитренко, «был составлен из пеших и конных частей при четырех значках. Первых было, по показаниям черкес и оставшихся в живых казаков, до 3000, а вторых до 4000 чел.» [28, с. 615]. По подсчетам глубокого знатока военной истории черноморского казачества Б. Е. Фролова на российскую сторону перешло по льду до 4000 конных и пеших черкесских воинов с двумя красными и двумя белыми знаменами [36, с. 239]. Часть из них устремились к Нижне-Стеблиевскому и Ивановскому селениям, один отряд блокировал дорогу к Славянскому кордону, а в районе переправы осталось до 2000 пеших горцев.

Имея возможность отсидеться в укреплении перед превосходящими в 20 раз силами неприятеля, Л. Л. Тиховский, отправив сообщения о прорыве на соседние кордоны и войсковому атаману, «с отрядом около 200 человек бросается к месту переправы, чтобы попытаться исполнить то, что сам считал невозможным, но что исполнить долг службы повелевал» [28, с. 615]. Завязалось главное сражение, в котором казакам помогала выстоять в течение трех часов трехфунтовое оружие.

Спустя это время на помощь пешим горцам пришла вернувшаяся черкесская конница. По мнению И. И. Дмитренко конные черкесы отступили от куренных селений, узнав, «что пешие задержаны у переправы и выдерживают жестокий бой» [29, с. 631]. Анализ архивных документов показывает, что горцы вернулись к переправе, будучи отбиты от Ивановского селения егерями под командой майора Бахманова. Имея под своей командой всего 3 офицеров и 80 нижних чинов, Бахманов «успел употребить все меры на защищение обывателей, приказал во все стороны произвести пальбу и наконец ударил в штыки и храбростью прогнаты были из середины селения с немалым уроном» [36, с. 240].

Именно эта отбитая от селений черкесская конница, обрушившаяся на тиховцев, решила исход трехчасового сражения. Истратив все боеприпасы, казаки не смогли устоять в рукопашном бою. «Тиховский был изрублен буквально весь и с трудом тело его было отыскано и то благодаря именному кольцу, – писал Иван Иванович. – Так славно и геройски пал отряд храбрецов, не задумавшийся лечь костью, лишь бы спасти тех, кто оставался беззащитными в домах своих» [29, с. 632]. По данным И. И. Дмитренко погибли 140 тиховцев, 44 пропали без вести, «спаслись сильно израненные полковой есаул Гаджанов, один сотенный есаул и шестнадцать казаков» [29, с. 632]. Современный анализ документов позволил дать близкие к данным И. И. Дмитренко, но более точные цифры: 147 погибших, 22 раненых и 40 пропавших без вести [36, с. 240]. Есаул П. И. Гаджа-

нов вскоре умер от ран, его имя было указано в числе погибших на медной табличке каменного креста, установленного в 1869 г. на братской могиле казаков. И. И. Дмитренко указывал, что открытие памятника тиховцам произошло 23 мая 1864 г., опираясь, по-видимому, на ошибочные данные.

Несмотря на отдельные неточности, статья о подвиге казаков-пограничников учила мужеству, способствовала военно-патриотическому воспитанию казачества, передавала традиционные ценности защитников родной земли. В своей работе И. И. Дмитренко поместил карту, которая позволяет наглядно представить пространство происходивших драматических событий.

В начале ноября 1896 г. к столетию смерти императрицы Екатерины II И. И. Дмитренко напечатал в «Кубанских областных ведомостях» статью, посвященную памяти этой самодержицы. Дав краткий обзор её царствования, историк отметил: «Мы, сыны Кубани, в этот печальный день нашей невыразимой скорби должны вспомнить и помолиться о душе венценосной матери нашей, самодержавному слову которой мы обязаны благосостоянием, призвавшей предков наших к новой жизни, так как память о величии царицы светла и ярка в душе каждого кубанца, которые ещё при жизни Монархини "давно перестали журиться, дякували в то время царицу и молились за неё Богу, что указала на Кубань дорогу"» [19].

Историк отметил роль императрицы и в судьбе хоперских казаков: «Хоперский полк обязан своим существованием и развитием всецелой Монархине, которая по ходатайству князя Потемкина, из небольшой команды при Новохоперской крепости хоперских казаков разрешила сформировать Хоперский казачий полк в 1773 году, добавив до недостающих 500 казаков ближайших родственников хоперских казаков, живших в окружных селениях. Хоперские казаки, оставшиеся в центральной полосе России, несшие и обреченные нести одну лишь внутреннюю службу, по заступничеству князя Потемкина были переселены Екатериной II на Моздокскую землю, на Кавказ» [19].

Однако в историческом наследии И. И. Дмитренко звучали не только верноподданнические ноты. Работая с архивными документами, он критически переосмысливал страницы истории казачества, осуждал бюрократизм, головотяпство и другие пороки чиновничества. В конце 1896 г. И.И. Дмитренко написал статью «К истории Хоперских казаков. Десятилетняя волокита», которая была опубликована спустя три года в 5 томе «Кубанского сборника» [23]. В. П. Бардадым, комментируя эту статью, почему-то называл 10-летней волокитой работу самого офицера: «Много сил потребовалось от Дмитренко, покамест он вел 10-летнюю волокиту, занимаясь и выясняя в архивах подробности по истории Хоперского полка, который влился в состав Ку-

банского казачьего войска, чтобы по дате основания этого полка вести отсчет существования родного войска. О своих многолетних поисках он поведал в "Кубанском сборнике" (т. V. Екатеринодар, 1899. – С. 1–11)» [3, с. 161]. Очевидно, что В. П. Бардадым просто не читал этой статьи, поскольку в ней говорилось о другом – об изломанной судьбе начальника казачьей команды ротмистра Григория Неклюдова, попавшего под безжалостную бюрократическую машину царских чиновников. Команда в 40 хоперских казаков под начальством Неклюдова должна была выступить против татар на Кубань в конце 1736 г., нагнав ранее отправившиеся в поход части донских и хоперских казаков. Но команда задержалась, испытывая недостатки в снабжении. Заблудившись в кубанской степи, «ротмистр Неклюдов с горстью казаков и не решился в зимнее время, на измученных лошадях двинуться по голым степям неприятельской страны» [23, с. 11]. В итоге последовало грозное указание императрицы Анны Иоанновны наказать вернувшихся казаков, а Неклюдова разжаловать в рядовые. Местное начальство не провело никакого расследования и поспешило исполнить указ. В течении почти десяти лет Г. И. Неклюдов пытался доказать свою невиновность и стремление уберечь людей от напрасной гибели, слал рапорты на имя воронежского губернатора, но в итоге был заключен в острог, где отсидел три года. Чиновники, озлобленные упорством бывшего ротмистра, всюду чинили ему препятствия. Неклюдов же требовал хотя бы вызвать в военную коллегия своих непосредственных начальников выяснить, «что казаки наши наказаны без допросу напрасно, безвинно, в том их вины никакой не имеется» [23, с. 7]. Однако Воронежская губернская канцелярия игнорировала все предписания Военной коллегии разобрать дело Неклюдова, и несчастный старик скончался, не добившись справедливости. Обратившись к биографии Г. И. Неклюдова, который был ранен в ногу турками, И. И. Дмитренко подтвердил факт участия казачьей команды Новохоперской крепости в Азовском походе 1696 г.

Определенный вклад внес И. И. Дмитренко в изучение истории казаков-некрасовцев. В первом выпуске ОЛИКО был опубликован его доклад, прочитанный на первом торжественном собрании Общества 1 февраля 1898 г. «Основанием доклада, – говорилось в тексте, – послужило отысканное мною судное дело в Моск. отд. архива Главн. штаба, 1720–1722 гг.» [16, с. 65]. И. И. Дмитренко рассказал о деятельности агентов казаков-некрасовцев, которые «всегда были многочисленны и действовали весьма энергично» на территориях Воронежской губернии и Области Войска Донского.

Ивана Ивановича увлекла археографическая работа, связанная с изданием архивных источников. На страницах «Кубанских областных

ведомостей» он рассказывал о документах, выявленных им в войсковом архиве, публиковал эти материалы. Так, в начале марта 1893 г. в областной газете появилась его заметка «Ездили когда-либо черноморцы на кобылах?». Историк поместил здесь рапорт полкового есаула Ивана Богуна от 2 июля 1795 г., где говорилось о том, что горцы «отбили у казака Екаатеринодарского куреня Василия Шило одну кобылу масти белой, с седлом, стойною цены тридцати рублей и ратище одного рубля».

Именно И. И. Дмитренко положил начало дискуссии о точке отсчета истории г. Екатеринодара, опубликовав в «Кубанских областных ведомостях» рапорт кошевого атамана З. А. Чепеги Таврическому губернатору С. С. Жегулину от 9 июня 1793 г. и свои комментарии к нему. «Я нахожу, – писал далее И. И. Дмитренко, – что тот момент, когда черноморцы остановились в Карасунском куте, облюбовав это место и построив здесь город, на что, конечно, не могло быть препятствий, т.е. 9 июня 1793 г. и надо считать днем основания г. Екатеринодара. Ведь 9 июня было здесь расположено, хотя и лагерем, но войсковое правительство, которое с того времени и до настоящей минуты. не имело другой резиденции кроме Екатеринодара. В вышеупомянутом рапорте войсковое правительство категорически указало на необходимость войскового града, и немедленно черноморцы стали здесь селиться. Если мы обратимся к старшинству многих городов России, её монастырей, то встретимся с тем постоянным фактом, что первое место занятия местности и считается старшинством устроенного города. Так делали повольники, ушкуйники, казаки; так сделали и черноморцы, придя на Кубань. Строящийся город стал быстро расти, и 19-го ноября того же года черноморцы выбрали себе городничего, а войсковое правительство дало ему необходимую инструкцию» [31].

Здесь же И. И. Дмитренко впервые опубликовал скопированный им в войсковом архиве ордер полковому старшине поручику Волкорезу от 19 ноября 1793 г., представлявший изложение обязанностей городничего.

Спустя 2 месяца из Тифлиса на публикацию И.И. Дмитренко откликнулся видный научный и общественный деятель Е. Д. Фелицын, который в это время исполнял должность председателя Кавказской археографической комиссии. Последний соотносил основание города с началом его официального межевания по утвержденному Таврическим губернатором плану 18 сентября 1794 г. Е. Д. Фелицын указал на свою работу «Документальные сведения об основании гор. Екатеринодара», опубликованную еще в 1887 г., повторил аргументы о том, что «день 18 сентября 1794 г. безошибочно можно принять началом юридического и фактического существования Екатеринодара, как города» [45].

С тех пор кубанские и украинские исследователи более ста лет спорят о том, какую дату

взять за точку отсчета истории города. В этой продолжающейся дискуссии хотелось бы обратить внимание на позицию наиболее авторитетного историка в этой области В. В. Бондаря, который в своей книге по истории Екатеринодара связывает возникновение города с рапортом Черноморского Войскового правительства Таврическому губернатору от 9 июня 1793 г. Этот документ, по мнению историка, свидетельствует «о появлении тогда в урочище Карасунский кут поселения, непрерывно существующего до настоящего времени с постоянным контингентом населения» [6, с. 35]. «С первого же дня существования поселения, отмечает В. В. Бондарь, – основатели именовали его "городом" или "градом", и с первого же дня он выполнял административную функцию, присущую почти исключительно городским поселениям, являясь местом пребывания Войскового правительства и кошевого атамана. Именно отсюда, начиная с 9 июня 1793 г., исходили рапорты и письма вышестоящему начальству, и ордера должностным лицам Черноморского войска, находящимся как на войсковой земле, так и вне ее, и именно сюда стекалась ответная корреспонденция» [6, с. 35–36].

К сожалению, В. В. Бондарь не указал, что пионером этой точки зрения был И. И. Дмитренко, хотя и использовал опубликованные кубанским офицером документы. Осуществляя многочисленные выписки из дел войскового архива, И. И. Дмитренко опубликовал в нескольких номерах «Кубанских областных ведомостей» учительные материалы о борьбе с чумой в Черноморском казачьем войске в 1796 г. [25].

Главным итогом археографической деятельности И. И. Дмитренко стали подготовка и издание крупных сборников документов по истории казачества и путеводителей к архивным столичным материалам, малодоступным для провинциальных историков. Близился юбилей Кубанского казачьего войска, старшинство которого Высочайшим повелением 28 марта 1870 г. было установлено по Хоперскому полку с 1696 г. Однако старшинство необходимо было подтвердить документально, в войсковом архиве таких данных не имелось.

8 января 1894 г. подъесаул Дмитренко был, «согласно ходатайства Начальника Штаба войска гвардии и Петербургского военного округа, командирован к мясной комиссии по покупке скота, для войск Петербургского гарнизона» [42, л. 10]. Из этой командировки офицер вернулся только 11 декабря. Рискнем предположить, что командировка была инициирована самим И. И. Дмитренко для сбора документов по истории войска в столичных архивах. Во-первых, вряд ли для покупки скота для войск петербургского гарнизона была необходимость задействовать провинциального казачьего офицера, в столице хватало своих снабженцев. Во-вторых, на это косвенно указывает сообщение редакции «Кубанских областных ведомостей» в ноябре 1894 г. «Нашему

сотруднику, подъесаулу И. И. Дмитренко, – сообщила редакция, – начальством Главного Штаба разрешено заниматься в архивах: в военно-учебном Главного Штаба и в Московском отделении общего архива Главного Штаба для собирания материалов по истории Кубанского казачьего войска. Главная цель занятий г. Дмитренко – выяснить доподлинно происхождение Хопёрского войска и старшинство Кубанского казачьего войска» [33].

Год пребывания в обеих столицах позволил Ивану Ивановичу скопировать сотни ценных материалов делопроизводства, связанных с некразовскими, черноморскими и хоперскими казаками, Кавказской линией. Собрать эти документы он мог только в феврале-ноябре 1894 г. (необходимо еще учитывать дорогу из Екатеринодара в Петербург и обратно), поскольку, согласно послужному списку, уже 11 декабря 1894 г. приступил к исполнению своих обязанностей помощника начальника войсковой мастерской, 17 февраля 1895 г. стал исполняющим обязанности начальника мастерской, 1 марта принял мастерскую «на законных основаниях» [42, л. 10].

6 мая 1895 г. И. И. Дмитренко был произведен в есаулы, что, по-видимому, было признанием его заслуг в деле подготовки сборника документов, который Иван Иванович весь 1895 г. готовил к печати. 8 октября 1895 г. есаула И. И. Дмитренко включили в состав комиссии по выработке программы празднования 200-летнего юбилея Кубанского казачьего войска [8, л. 53]. 17 марта 1896 г. И. И. Дмитренко был «Всемиловитейше награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III» [42, л. 10].

В июле 1896 г. три тома «Сборника материалов по истории Кубанского казачьего войска» вышли в свет. «Занятия по истории бывшего Черноморского казачьего войска, прямого и непосредственного наследника столь славного и знаменитого Запорожского войска, – писал в предисловии И. И. Дмитренко, – дали мне возможность собрать в архивах Петербурга, Москвы и Екатеринодара довольно большое количество интересных документов. Пример издания Военно-Ученым Комитетом сборников одних лишь военно-исторических документов, их действительная необходимость и ценность по истории русской армии, побудили и меня к изданию возможно большего числа собранных мною документов, как пособия вообще к истории казачества, так и в частности истории Кубанского казачьего войска. Осуществить это мне представилось возможным лишь благодаря просвещенному содействию Его Превосходительства Наказного Атамана Кубанского казачьего войска Якова Дмитриевича Малама с материальной помощью большого любителя и глубокого знатока казачьей старины Павла Павловича Бурсака» [43, с. III].

Первый том состоял из почти 900 страниц и содержал ценные именные списки жителей хопёрских слобод Алфёровка, Градской, Красной

и Пыховки на 1771 г., которые свидетельствовали о происхождении значительной части хопёрцев от Острогожского слободского полка, казаки которого стали заселять малороссийские слободы Прихоперья с 20-х гг. XVIII в.

22 октября 1896 г. временно исполняющий дела начальника Кубанской области издал циркуляр, в котором говорилось: «Все изданные есаулом Дмитренко материалы крайне важны по истории Кубанского казачьего войска, а потому я нахожу возможным рекомендовать их для приобретения в полковые, батальонные, батарейные библиотеки, также во все войсковые административные учреждения (Куб. обл. правл., войск. штаб, Упр. отд. и т.п.). Материалы изданы в ограниченном количестве экземпляров и в виду дороговизны вероятно не повторятся изданием, что в будущем сделает уже невозможным приобретение этих сборников. С требованиями обращаться исключительно к есаулу Ивану Ивановичу Дмитренко в городе Екатеринодаре. Цена всех трех сборников 7 рублей. По желанию выписывающих может быть наложенный платеж» [9, л. 48–48 об.].

5 декабря 1896 г. в дополнение циркуляра от 22 октября власти сочли «возможным рекомендовать изданный есаулом И. И. Дмитренко сборник материалов по истории Кубанского казачьего войска также для приобретения и в станичные правления» [9, л. 154]. Войско было заинтересовано, чтобы казаки знали свою историю, сохраняли историческую память.

Рецензией на сборник документов откликнулся крупный ученый, историк украинского казачества Александр Матвеевич Лазаревский (1834–1902). Рецензент отметил, что «изданные г. Дмитренко материалы представляют собой новые подробности для истории черноморских казаков. <...> Несомненно, что труд г. Дмитренко по собранию и изданию столь значительного по количеству исторического материала для "Черномории" заслуживает большой благодарности всех интересующихся судьбами Днепровского казачества» [1, с. 15]. А. М. Лазаревский обратил внимание и на недостатки издания: «редактор расположил документы, помещенные во втором томе, не в хронологическом порядке, а по группам лиц, от которых исходили те или другие официальные бумаги»; «в третьем томе замечается существенный недостаток в том, что редактор почему-то нашел нужным опустить не только надписи и подписи в бумагах, но и обозначение мест, откуда бумага писалась» [1, с. 16].

В 1898 г. И. И. Дмитренко выпустил в свет 4 том «Сборника материалов по истории Кубанского казачьего войска», насчитывавший около 500 страниц, где были опубликованы документы за 1795 – 1799 гг., выявленные в войсковом архиве. Вновь откликнувшись рецензией на это издание, А. М. Лазаревский отметил, что составитель «заслуживает полной благодарности за обнаружение таких важных материалов; но вместе с тем нельзя не пожалеть, что г. Дмитренко и

в теперь изданном томе, как и в первых трех, опускает надписи и подписи в напечатанных бумагах. Эти опущения затемняют значение некоторых бумаг и являются причиной недоразумений, какое встречаем, напр., в письме Чепеги (№125) которое, по-видимому, писано было вовсе не к Петру Михайловичу N.N., как значится в книге» [2, с. 119].

Однако в целом, как нам представляется, фундаментальный сборник документов, созданный И. И. Дмитренко, не был по достоинству оценен современниками. Однако Иван Иванович бескорыстно и щедро делился своими находками, желая сделать доступными документы для широкой публики или дать ориентиры для дальнейших поисков. В 1899 г. он публикует почти 600-страничную «Опись казачьих дел Московского отделения Общего Архива Главного штаба», где представил номера и описи дел о казачьих войсках с краткими аннотациями их содержания. «В настоящее время, писал И. И. Дмитренко в предисловии к этой книге, – многие войсковые части, в том числе и казачьи, приступили к составлению истории своего существования. Занимаясь исследованиями по истории Кубанского казачьего войска, я получил возможность познакомиться с обширным и ценным материалом, хранящемся в Московском Отделении Общего Архива Главного Штаба. Нет сомнения, что материалы эти послужат одними из исходных для составителей историй казачьих полков и вообще для всех, занимающихся исследованиями по истории казачества» [38, с. 3]. Составитель указателя поместил в приложении алфавит имен, встречающихся в делах, что значительно облегчало работу исследователей-казачеведов. Помимо сведений о материалах по Черноморскому войску в книге приведено содержание дел по Донскому, Яицкому (Уральскому), Запорожскому, Оренбургскому, Терскому казачьим войскам, слободским, Чугуевским, Дубовскому и Хоперскому полкам, об Армянском и Грузинском эскадронах.

Еще в марте 1896 г. И. И. Дмитренко бескорыстно отправил в Терское казачье войско выявленные и скопированные им в архиве Главного Штаба документы по истории терских, гребенских и волжских казаков XVIII в. Спустя год эти документы были напечатаны на 70 страницах 4-го выпуска «Терского сборника». В предисловии к этой публикации, написанном 25 марта 1896 г., И. И. Дмитренко отмечал: «Насколько мне известно, до сих пор еще не издано ни одной более менее подробной истории какого-нибудь из полков Кавказских казачьих войск, да нет и истории Кубанского, ни Терского войска в полном значении этого слова, истории, написанной на основании документов, имеющих в архивах. Мне представилась возможность заниматься в архиве главного штаба по отысканию документов по истории Кубанского казачьего войска. Пользуясь случаем, я, между прочим, списал и нижепо-

мещаемые документы по истории Терского казачьего войска» [37, с. 55].

Рисунок 1. Войсковой старшина
И. И. Дмитренко. 1903 г.

Авторитет Ивана Ивановича в научной и общественной жизни Кубанской области значительно вырос. С 1897 г. есаул И. И. Дмитренко он становится действительным членом Кубанского статистического комитета [41, с. 203], выступил одним из организаторов Общества любителей изучения Кубанской области. С 19 марта 1898 г. по 28 января 1900 г. И. И. Дмитренко выполнял обязанности товарища (заместителя) секретаря ОЛИКО [41, с. 222]. Кроме того, по данным В. П. Бардадыма, историк стал действительным членом Императорского Одесского Общества истории и древностей и Таврической ученой архивной комиссии [3, с. 160]. По-видимому, в этот период происходят изменения и в личной жизни офицера: он вступил в брак с дочерью надворного советника Морозова Еленой Григорьевной [42, л. 13 об.].

В 1897 – 1898 гг. ряд губерний Российской империи вследствие засухи и неурожая были охвачены голодом. Помощь пострадавшему населению 18 губерний сосредоточилась в основном в руках Российского Общества Красного Креста, которое участвовало в организации продовольственного и семенного обеспечения, медико-санитарной и трудовой помощи пострадавшим. 25 апреля 1898 г. по распоряжению Наказного атамана Кавказских казачьих войск И. И. Дмитренко был «командирован в распоряжение Главного Управления Красного креста для выяснения невзгод населения в некоторых пострадавших от неурожая губерний» [42, л. 10 об.]. В голодающие губернии были направлены уполномоченные Общества Красного Креста с помощниками «для ускорения организации благо-

творительной деятельности». Одним из помощников уполномоченного по Уфимской и Самарской губерниям штабс-ротмистра Александровского стал в ноябре 1898 г. есаул Дмитренко, который был направлен в Уфимскую губернию. Организовав общественную столовую в одном из крестьянских поселений, Дмитренко обратился к своим землякам, чтобы обеспечить её содержание [32].

26 октября 1899 г. И. И. Дмитренко был откомандирован в распоряжение Министерства финансов «для борьбы с чумой в районе Китайской Восточной железной дороги, сроком на один год, с предоставлением ему всех преимуществ, коими пользуются офицеры и классные чины всех ведомств, состоящие на службе в Квантунской области» [42, л. 10 об. – 11]. Здесь он не менее успешно противостоял опасной болезни, не случайно 9 апреля 1900 г. последовала очередная награда – орден Св. Станислава 2-й ст. Здесь Ивана Ивановича застала Китайская война. Приведем выдержку из послужного списка: «Находился в походах и делах против китайцев, состоя членом Порт-Артурской эвакуационной комиссии для организации правильной эвакуации больных и раненых с Печилийского и Южно-Маньчжурского театров в Порт-Артур и далее во Владивосток; представителем Общества Красного Креста в эвакуационной комиссии при полевом штабе, принимая участие в оказании помощи раненым и больным при взятии городов: Сенючина (Сеньюченя. – О. М.), Кайджио (Кайчжоу. – О. М.) и Хайчена и в организации санитарных поездов в тылу отряда генерала Суботича с 29 сентября 1900 по 4 июня 1901 г.» [42, л. 13 об. – 14]. «За отличие в делах против китайцев» И. И. Дмитренко 27 января 1903 г. был произведен в чин войскового старшины, а 14 июля 1903 г. «Всемилоостивейше пожалован орденом Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом» [42, л. 14].

18 августа 1903 г. И. И. Дмитренко был «причислен к Главному управлению Государственного коннозаводства с переименованием в подполковники и с зачислением по армейской кавалерии» [42, л. 12 об.]. С 6 марта 1904 г. он состоял штаб-офицером для поручений VI класса при Главном управлении коннозаводства, заведовал типографией, а в 1911–1917 гг. редактировал «Журнал коннозаводство». Этот период жизни и творчества И. И. Дмитренко требует дополнительного изучения. Известно только, что 13 апреля 1908 г. он был произведен в чин полковника, а в 1911 г. награжден орденом Св. Владимира 3-й ст.

Революция и начавшаяся в России Гражданская война вынудили Ивана Ивановича перебраться на Кубань. Историк терского казачества Э. В. Бурда называет И. И. Дмитренко «активным участником Белого движения на Юге России» [7], однако нам такие данные не встречались. В фундаментальном мартирологе офицеров армейской кавалерии, активно участвовавших в белом

движении, который составил авторитетный историк русского офицерского корпуса С.В. Волков, имя И. И. Дмитренко отсутствует. Нет его и в мартирологе белогвардейских офицеров казачьих войск, составленном тем же автором. Документы показывают, что летом 1919 г. И. И. Дмитренко возглавлял военно-историческое отделение при штабе Кубанского войска. В Государственном архиве Краснодарского края сохранилось удостоверение, датированное 3 июля 1919 г., в котором говорится: «На предъявителя сего и. д. Начальника Военно-исторического отделения Управления Генерал-Квартирмейстера Войскового штаба Кубанского казачьего войска И. И. Дмитренко возложена обязанность по собиранию разного рода изданий, газет, журналов, фотографий, афиш и других предметов, непосредственно относящихся к событиям последних лет на Кубани, начиная с 1914 года и по настоящий день, для отбирания всего этого на сохранение в открытом уже Военно-историческом музее Кубанского казачьего войска (угол Красной и Крепостной улиц, дом Акулова), почему все учреждения и лица убедительнейше приглашаются оказывать полк. Дмитренко всякое возможное содействие при исполнении возлагаемых на него обязанностей» [11, л. 1–1 об.]. Таким образом, привычным оружием Ивана Ивановича оставались не шашка и револьвер, а перо, чернильница и исторические источники. Интересно, что в перечень «желательных для музея предметов» Дмитренко, как объективный историк, включил не только атрибуты белого движения, но «портреты, не исключая и большевистских деятелей» [12, л. 10].

Последний документ в Государственном архиве Краснодарского края, где упоминается И. И. Дмитренко датирован 8 февраля (по старому стилю) 1920 г. В нем говорится о выделении упаковочного материала для эвакуации документов военно-исторического отделения Войскового штаба [12, л. 8]. Но уже 17 марта (4 по старому стилю) 1920 г. части Красной Армии ворвались в Екатеринодар. В суматохе повального бегства белых частей, Иван Иванович, которому исполнилось уже 60 лет, не смог, по-видимому, эвакуироваться. Как офицер штаба Кубанского казачьего войска, советским судом он был осужден на длительный срок заключения в лагере. Среди бумаг супруги М. Горького Екатерины Павловны Пешковой, которая с 1922 г. возглавляла единственную в СССР правозащитную организацию «Помощь политическим заключенным» (ПОМПОЛИТ), в Государственном архиве Российской Федерации сохранились краткие сведения об Иване Ивановиче. В перечне лиц, о судьбе которых запрашивала Е. П. Пешкова, под пунктом 22 значится И. И. Дмитренко и отмечается: «До декабря 36 г. был в Дальлаге, должен был быть уже освобожден за окончанием срока, с тех пор нет никаких известий» [13, л. 96 об.]. На вопрос «Жив ли, где находится, когда кончает срок» слева чей-то рукой карандашом написано: «Нет» [13, л. 96 об.].

В другом месте этого дела среди списка лиц, «от которых в течении нескольких месяцев родные не имеют известий» (по-видимому, о судьбе мужа пыталась узнать Елена Романовна), местом заключения И. И. Дмитренко назван БАМлаг НКВД [13, л. 102].

Результаты. Иван Иванович Дмитренко относился к числу кубанских интеллектуалов, которые составляли гордость российской провинциальной историографии. Его подвижническая деятельность была прежде всего направлена на сохранение исторической памяти кубанского казачества. Главной заслугой историка была большая археографическая работа, введение в науч-

ный оборот большого количества редких документов, позволявших представить раннюю историю казачеств Кубани и Терека. Историческое наследие казачьего офицера напоминало о славных страницах героического прошлого, критически осмысливало роль государства и чиновников в жизни казачества. Важным источником по истории и культуре края, данных о памятных событиях и замечательных людях, с которыми встречался историк, стали его содержательные корреспонденции. Драматическая судьба историка как в зеркале отразила в себе противоречивую эпоху в жизни страны, которой он беззаветно служил.

Литература

1. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. 3 тома. Собраны и изданы И. И. Дмитренко // Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1898. Т. LX. Январь. С. 13–22.
2. Сборник материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. IV. 1795–1799. Собраны и изданы И. И. Дмитренко // Киевская старина. 1899. Т. LXIV. Февраль. С. 109–119.
3. Бардадым В. П. Радетели Земли Кубанской: (о выдающихся людях Кубани). 2-е изд., доп. Краснодар: Сов. Кубань, 1998. 272 с.
4. Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. Москва: Новое литературное обозрение, 2003. 522 с.
5. Бойчук С. Г. Евгений Дмитриевич Фелицын: общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). Краснодар: Традиция, 2010. 174 с.
6. Бондарь В. В. Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Институт Наследия, 2023. 202 с.
7. Бурда Э. Дмитренко Иван Иванович. URL: http://kazachestvokavkaza.com/publ/dmitrenko_ivan_ivanovich/1-1-0-25 (дата обращения 12.03.2022).
8. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 6701. Т. 1.
9. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6953.
10. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 216.
11. ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 582.
12. ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 583.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1631.
14. Дм-ко Ив. Иван Абрамович Корсун (Некролог) // Кубанские областные ведомости (далее – КОВ). 1981. № 39. 28 сентября.
15. Дмитренко Ив. Из Харькова (Корреспонд. Куб. обл. вед.) // Кубанские областные ведомости. 1891. № 13. 30 марта.
16. Дмитренко И. К истории некрасовцев на Кубани (прочитано на первом торжественном заседании 1 февраля 1898 г.) // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар: Тип. Куб. Обл. правл., 1899. Вып. 1 / Под ред. В. Сысоева и А. Дьячкова-Тарасова. С. 65–68.
17. Дмитренко И. Некролог (генерал-майор Василий Степанович Вареник) // КОВ. 1893. № 20. 13 марта.
18. Дмитренко И. О сообщении в Войсковом Собрании // КОВ. 1893. № 18. 6 марта.
19. Дмитренко И. Памяти Императрицы Екатерины II // КОВ. 1896. № 235. 6 ноября.
20. Дмитренко И. Сообщение сотника графа Подгоричани-Петровича о пластунах // КОВ. 1893. № 19. 10 марта.
21. Дмитренко И. Сообщение сотника Рыбаковского (17 апреля в помещении Войскового собрания) // КОВ. 1893. № 28. 21 апреля.
22. Дмитренко И. Сообщение сотника Филимонова о казаках в Отечественную войну 12 года // КОВ. 1893. № 25. 10 апреля.
23. Дмитренко И. И. К истории Хоперских казаков. Десятилетняя волокита // Кубанский сборник. Т. 5 / под ред. А. С. Собриневского. Екатеринодар: Тип. Э. Х. Килиуса, А. П. Сташевского, И. Ф. Бойки и А. Тилия, 1899. С. 1–11.
24. Дмитренко И. И. Хронологический указатель «Кубанских Областных ведомостей» за 35 лет их издания (1863–1898 гг.) // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар: Тип. Куб. Обл. правл., 1899. Вып. 2 / под ред. В. Сысоева и А. Дьячкова-Тарасова. С. 235–249.
25. Дмитренко И. И. Чума в Черномории в 1796 году (Из дел Кубанского войскового архива) // КОВ. 1897. № 26, 28, 35, 40.
26. Дмитренко Иван. Обед «дворян» и константиновцев 14 марта // КОВ. 1893. № 22. 20 марта.
27. Дмитренко Ив. О писанках // КОВ. 1891. № 17. 27 апреля.
28. Дмитренко Ив. Подвиг полковника Черноморского войска Тиховского // Разведчик. Журнал военный и литературный. СПб., 1893. № 146. 27 июля. С. 614–615.
29. Дмитренко Ив. Подвиг полковника Черноморского войска Тиховского (окончание) // Разведчик. 1893. № 147. 3 августа. С. 631–632.
30. Дмитренко Ив. Проводы генерал-майора Григория Григорьевича Рубашевского // КОВ. 1893. № 17. 3 марта.
31. Дмитренко Ив. Столетие со дня основания города Екатеринодара // КОВ. 1893. № 60. 11 августа.
32. Есаул Дмитренко. Столовая имени Екатеринодарцев в Уфимской губ. (Письмо в редакцию) // КОВ. 1899. № 179. 24 августа.
33. КОВ. 1894. № 91. 26 ноября.
34. Колесников В. А. Былое Невинного Мыса. К 185-летию переселения Хопёрского казачьего полка на Кубань и Куму и основания станицы Невинномысской. Ставрополь: ООО «Юрлит», 2011. 673 с.
35. Кубанская справочная книжка 1894 года / сост. В. А. Щербина. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1894. 651 с.
36. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Боевая слава кубанского казачества: от Березани до Сарыкамыш: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII – начала XX столетия. Краснодар: Традиция, 2012. 452 с.
37. Материалы по истории Терского казачьего войска / Сост. И. И. Дмитренко // Терский сборник. Издание Терского статистического комитета / под ред. Г. А. Вертепова. Владикавказ: Тип. Обл. правл. Тер. области, 1897. С. 53–126.
38. Опись казачьих дел Московского Отделения Общего Архива Главного Штаба / Сост. есаул И. И. Дмитренко. Санкт-Петербург: Тип. Штаба Отд. корп. жандармов, 1899. 538 с.
39. Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII в.: исторические документы. Краснодар: Диапазон-В, 2006. 520 с.

40. Пребывание Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы с Августейшими детьми Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем и Великим Князем Георгием Александровичем в Кубанском казачьем войске в сентябре месяце 1888 года / Составил И. Дмитренко. СПб.: Тип. Шт. Отд. корп. жанд., 1898. 94 с.
41. Ратушняк Т. В. Развитие краеведения на Кубани (конец XVIII – первая треть XX в.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2013. 270 с.
42. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 412. Оп. 7. Д. 97.
43. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. I. 1737–1801 гг. / Собраны и изданы И. И. Дмитренко. Санкт-Петербург.: Тип. Отд. корп. жанд., 1896. 897 с.
44. Слущкий А. И. Кубанская тема в украинской периодике: библиографический аспект. URL: <https://mognovse.ru/ujn-istoriya-t-12-bbk-91-9-63-3-4-ukr--4.html> (дата обращения 20.03.2023).
45. Фелицын Е. По поводу столетия со дня основания гор. Екатеринодара // КОВ. 1893. № 79. 16 октября.

References

1. Collection of historical materials on the history of the Kuban Cossack army. 3 volumes. Collected and published by I. I. Dmitrenko in Kievan antiquity. Monthly historical magazine. Kyiv; 1898. Vol. LX. January. P. 13-22. (In Russ.).
2. Collection of materials on the history of the Kuban Cossack army. Vol. IV. 1795-1799. Collected and published by I. I. Dmitrenko in Kievan antiquity. 1899. Vol. LXIV. February. P. 109-119. (In Russ.).
3. Bardadym V. P. Guardians of the Kuban Land: (on the outstanding people of the Kuban). 2nd ed., additional Krasnodar: Sov. Kuban; 1998. 272 p. (In Russ.).
4. Berdinsky V. A. District historians: Russian provincial historiography. Moscow: New Literary Review; 2003. 522 p. (In Russ.).
5. Boichuk S. G. Evgeny Dmitrievich Felitsyn: public education and scientific activity of E. D. Felitsyn (1848-1903). Krasnodar: Tradition; 2010. 174 p. (In Russ.).
6. Bondar V. V. Military city of Yekaterinodar. 1793-1867: Historical and cultural specificity and functional role in the system of urban settlements of the Russian Empire. Ed. 2nd, rev. and additional. Moscow: Heritage Institute; 2023. 202 p. (In Russ.).
7. Burda E. Dmitrenko Ivan Ivanovich. URL: http://kazachestvokavkaza.com/publ/dmitrenko_ivan_ivanovich/1-1-0-25 (accessed 12.03.2022). (In Russ.).
8. State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). F. 396. Inv. 1. D. 6701. Vol.1. (In Russ.).
9. GAKK. 396. Inv. 1. D. 6953. (In Russ.).
10. GAKK. F. 396. Inv. 2. D. 216. (In Russ.).
11. GAKK. F. 396. Inv. 5. D. 582. (In Russ.).
12. GAKK. F. 396. Inv. 5. D. 583. (In Russ.).
13. State Archive of the Russian Federation. F. R-8409. Inv. 1. D. 1631. (In Russ.).
14. Dm-ko Iv. Ivan Abramovich Korsun (obituary). *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1981. No. 39. September 28. (In Russ.).
15. Dmitrenko Iv. From Kharkov (Corresponding to the Cuban region of the Ved.) *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1891. No. 13. March 30. (In Russ.).
16. Dmitrenko I. On the history of the Nekrasovites in the Kuban (read at the first ceremonial meeting on February 1, 1898) in *Izvestia of the Society of Lovers of the Study of the Kuban Region*. Ekaterinodar: Type cube. Region rule; 1899. Issue. 1. Ed. V. Sysoev and A. Dyachkov-Tarasov. P. 65-68. (In Russ.).
17. Dmitrenko I. Obituary (Major General Vasily Stepanovich Varenik). *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 20. March 13. (In Russ.).
18. Dmitrenko I. About the message in the Military Assembly. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 18. March 6. (In Russ.).
19. Dmitrenko I. In memory of Empress Catherine II. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1896. No. 235. November 6. (In Russ.).
20. Dmitrenko I. Message of the centurion Count Podgorichani-Petrovich about scouts. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 19. March 10. (In Russ.).
21. Dmitrenko I. Message of the centurion Rybakovsky (April 17 in the premises of the Military Assembly). *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 28. April 21. (In Russ.).
22. Dmitrenko I. Message of the centurion Filimonov about the Cossacks in the Patriotic War of 12. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 25. April 10. (In Russ.).
23. Dmitrenko I. I. On the history of the Koper Cossacks. Ten-year red tape. Kuban collection. Vol. 5. Ed. A.S. Sobrievsky. Ekaterinodar: Type. E. Kh. Kiliusa, A. P. Stashevsky, I. F. Boiki and A. Til, 1899. P. 1-11. (In Russ.).
24. Dmitrenko I. I. Chronological index of the *Kubanskie oblastnye vedomosti* for 35 years of their publication (1863-1898) in *Izvestia of the Society of Lovers of the Study of the Kuban Region*. Ekaterinodar: Type. cube. Region rule; 1899. Issue. 2. Ed. V. Sysoev and A. Dyachkov-Tarasov. P. 235-249. (In Russ.).
25. Dmitrenko I. I. From the files of the Kuban military archive *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1897. No. 26, 28, 35, 40. (In Russ.).
26. Dmitrenko Ivan. Dinner of «nobles» and Konstantinovites on March 14. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 22. March 20. (In Russ.).
27. Dmitrenko Iv. On painted Easter eggs. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1891. No. 17. April 27. (In Russ.).
28. Dmitrenko Iv. The feat of the colonel of the Black Sea troops Tikhovsky in Intelligence officer Military and literary magazine 1893. No. 146. July 27. P. 614-615. (In Russ.).
29. Dmitrenko Iv. The feat of the colonel of the Black Sea troops Tikhovsky (end) in Intelligence officer Military and literary magazine. 1893. No. 147. August 3. Pp. 631-632. (In Russ.).
30. Dmitrenko Iv. Seeing Major General Grigoryevich Rubashevsky. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 17. March 3. (In Russ.).
31. Dmitrenko Iv. Centenary of the founding of the city of Ekaterinodar. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1893. No. 60. August 11. (In Russ.).
32. Esaul Dmitrenko. Dining room named after Yekaterinodartsev in the Ufa province. (Letter to the editor). *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1899. No. 179. August 24. (In Russ.).
33. *Kubanskie oblastnye vedomosti*. 1894. No. 91. November 26. (In Russ.).
34. Kolesnikov V. A. Former Innocent Cape. To the 185th anniversary of the resettlement of the Khopersky Cossack regiment to the Kuban and Kuma and the founding of the village of Neviinomysskaya. Stavropol: Yurkit LLC; 2011. 673 p. (In Russ.).
35. Kuban reference book of 1894 / Comp. V. A. Shcherbina. Ekaterinodar: Type. cube. region rule; 1894. 651 p. (In Russ.).
36. Matveyev O. V., Frolov B. E. Military glory of the Kuban Cossacks: from Berezan to Sarykamysh: questions of the military history of the Kuban Cossacks of the late 18th – early 20th centuries. Krasnodar: Tradition; 2012. 452 p. (In Russ.).
37. Materials on the history of the Terek Cossack army. Comp. I. I. Dmitrenko in Tersky collection. Edition of the Terek Statistical Committee. Ed. G. A. Vertepov. Vladikavkaz: Type. Region rule Ter. Regions; 1897. P. 53-126. (In Russ.).
38. Inventory of the Cossack affairs of the Moscow Branch of the General Archive of the General Staff. Comp. Yesaul I. I. Dmitrenko). Sankt-Peterburg.: Type. Headquarters bldg. gendarmes; 1899. 538 p. (In Russ.).

39. The first census of Cossack settlers in the Kuban at the end of the 18th century: historical documents. Krasnodar: Range-V; 2006. 520 p. (In Rus.).
40. Stay of Their Imperial Majesties the Sovereign Emperor Alexander Alexandrovich and the Empress Empress with the most august children Heir Tsesarevich Nikolai Alexandrovich and Grand Duke Georgy Alexandrovich in the Kuban Cossack Host in September 1888. Compiled by I. Dmitrenko. SPb.: Typ. Separate corps of gendarmes; 1898. 94 p. (In Rus.).
41. Ratushnyak T. V. The development of local history in the Kuban (the end of the 18th – the first third of the 20th century). Krasnodar: Kuban. state un-t; 2013. 270 p. (In Rus.).
42. Russian State Military Historical Archive. F. 412. Inv. 7. D. 97. (In Rus.).
43. Collection of historical materials on the history of the Kuban Cossack army. Vol. I. 1737–1801. Collected and published by I. I. Dmitrenko. Sankt-Peterburg.: Type. Separate corps of gendarmes; 1896. 897 p. (In Rus.).
44. Slutsky A. I. Kuban theme in Ukrainian periodicals: bibliographic aspect. URL: <https://mognovse.ru/ujn-istoriya-t-12-bbk-91-9-63-3-4-ukr--4.html> (accessed 20.03.2023). (In Rus.).
45. Felitsyn E. About the centenary of the founding of the Ekaterinodar. *Kubanskije oblastnye vedomosti*. 1893. No. 79. October 16. (In Rus.).